

Возвращение титана

Известия, - 2001, - 10 дек., - с. 10
Евгений Светланов снова покори́л Москву

В Большом зале Московской консерватории состоялся один из лучших концертов сезона. Субботним вечером выдался тот редкий случай, когда подобное пафосное заявление можно сделать безо всякого стеснения. Не исключено, что когда-нибудь этот концерт-возвращение, который Евгений Светланов целиком посвятил музыке Брамса, вообще будет назван легендарным.

Екатерина БИРЮКОВА

С момента тяжкого раздора между Госоркестром и Евгением Светлановым, руководившим статусным советским коллективом несколько десятилетий, прошло полтора года. В России маэстро все это время не выступал. Доносились слухи о его болезни, подавленном состоянии и постоянных отменах выступлений. Но вместо ожидаемого больного и сломленного старика, недавно пережившего операцию (таким дирижер выглядел еще неделю назад на выступлениях в Питере), в Москве за пультом оказался могучий артист, показавший такой дирижерский класс, о котором мы все уже позабыли.

На хорошо знакомой сцене Светланов встретился с совершенно новым для себя Российским национальным оркестром (художественный руководитель Владимир Спиваков). Оркестр было не узнать. Никогда не славившийся своими струнными, по-европейски сдержанный РНО вдруг запел скрипками и зарыдал виолончелями — чуть не вышибая слезу. Светланов словно вытаскивал из него тот фирменный и уже, увы, неповторимый «русский» саунд, что был в его Госоркестре. Программа была составлена вся против правил, задом наперед. В первом отделении — Третья симфония

Небожитель Евгений Светланов спустился на московскую землю

ния Брамса, сложная, длинная, незаигранная. Четыре ее части — четыре шедевра Светланова, по-другому не назовешь. Маэстро, кажется, не дирижировал, а рассказывал нечто очень для себя понятное и пережитое. Он позволял себе супермедленные темпы, тишайшие звучания, дослушивания и додумывания нот и пауз. Одной этой симфонии, исполненной каким-то новым, фантастически вдумчивым, по-стариковски мудрым и глубоким человеком, вполне хватило бы для слушательского счастья.

Но нет — к ней в нагрузку получите во втором отделении того Светланова, которого мы все

хорошо знаем. Которого снисходительно любим и над которым нежно посмеиваемся. Присутствие в программе Рапсодии на гетевский текст из «Зимнего путешествия по Гарцу» для меццо-сопрано, мужского хора и оркестра означало, что надо поднабраться терпения — чудовищный вокал гарантирован. Светланов с удивительным и даже достойным восхищения упорством всегда подбирает вокалистов и хоровиков на несколько рангов ниже себя. В данном случае слушательские уши терзали совершенно разболтанная мужская часть Юрловской капеллы и вечная партнерша Светланова по сцене —

певица Галина Борисова, оглушительные гортанные зовы которой напоминали все что угодно, но только не пение.

На бис Светланов отменно повеселил публику «Венгерским танцем». Но до этого исполнил еще одну загадочную вещь — «Академическую увертюру», написанную Брамсом для Бреславского университета в обмен на почетную степень доктора философских наук. Смешная, бодрая музыка с оглушительной, вальс-кодой, напоминающей увертюру Чайковского «1812 год». Такой коды не было в Третьей симфонии, при тихом завершении которой Светланов лишь

молитвенно сложил руки. А ведь хочется погрохотать, показать класс туттийного оркестрового звучания, в котором мало кто может сравниться со Светлановым. Вот для чего понадобилась незатейливая увертюра. Чтобы перед павшими ниц слушателями выстраивалась пирамида мироздания: из сочных струнных, плотной меди, устойчивых контрабасов, порхающих флейт и беззащитных литавр. И чтобы каждую оркестровую тварь одинаково хорошо было слышно и видно. И чтобы перед всем этим богатством стоял с распростертыми руками великий бог-громовержец — Евгений Светланов.

Светланов Евгений

10.12.01